

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Zhurnal grazhdanskogo i ugovalnogo prava
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7340
2022. 8(1): 3-15

DOI: 10.13187/zngup.2022.1.3
<https://zgup.cherkasgu.press>

Articles

Keret during the Great Terror (1937–1938)

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington DC, USA

Abstract

The paper examines the history of political repression on the territory of the village of Keret in the Loukhsky district of the Karelo-Finnish SSR. The attention is paid to the evolution of criminal prosecution of residents and natives of the village in 1937–1938.

As materials, the author used a database on victims of political repression in the USSR, which is called the “Open List” (ru.openlist.wiki). The database contains information about 1.4 million persons repressed for political reasons in the period 1917–1991, including 50 persons who were born or lived in the village of Keret. In addition, the documents of the National Archive of the Republic of Karelia (Petrozavodsk, Russian Federation) were involved in the study.

The author concludes that the repression can be divided into two chronological stages: July 26 – November 3, 1937 and November 4, 1937 – October 5, 1938. The first stage was characterized by a period of episodic repression and was accompanied by a sufficiently large number of non-lethal sentences for convicts. Russian Russians, Karelians and Latvians were shot in total at that time, and 8 people (6 Russians, Karelians and Ukrainians) were sentenced to 10 years of camps.

At the second stage, the flywheel of repression reaches its maximum. The cases are fabricated according to the national principle and are of a mass nature. The measure of restraint, as a rule, during this period is execution. Three national cases were being developed simultaneously: the Karelian Case (November 4, 1937 – October 2, 1938), the Russian Case (January 22 – October 5, 1938) and the Finnish Case (December 8, 1937 – October 3, 1938). A total of 32 people were shot at that time Russian Russians and 7 Finns (15 Karelians, 10 Russians and 7 Finns), 3 people (2 Russians and 1 Finn) were sentenced to prison terms.

By attracting archival materials on the age and national composition of the population of the village of Keret for 1931 and comparing these figures, in equal proportion, applicable to the time of the Great Terror, it was found that in 1937–1938 almost all male population from among the Karelians in the age group from 18 to 54 years was repressed in Keret. The Finns were also subjected to total persecution.

Keywords: political repressions, Great Terror, 1937–1938, Keret, Karelia, Karelo-Finnish SSR.

---

* Corresponding author
E-mail addresses: a.cherkasov@cherkasgu.net (A.A. Cherkasov)

1. Введение

Политические репрессии 1937–1938 гг., или события Большого террора, были инициированы приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. за подписью народного комиссара НКВД Н.И. Ежова. На основании этого приказа в период с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. в Советском Союзе была проведена специальная операция НКВД, подвергшая репрессиям «антисоветские элементы». Репрессии осуществлялись в соответствии с предусмотренными «плановым цифрами», однако на местах (в краевых и областных управлениях НКВД) эти плановые показатели впоследствии были многократно превышены.

Большой террор 1937–1938 гг. принципиально отличался от репрессий раннего или более позднего периода – мерами пресечения наказания. Так, в 1937–1938 гг. на территории Карелии широко применялись только два вида наказания: максимальное – расстрел и смягченное – 10 лет лагерей. Другие виды – 5 лет или 8 лет заключения – применялись очень редко, а в отношении уроженцев или проживающих на территории села Кереть таких лиц не обнаружено.

2. Материалы и методы

В качестве материалов нами была использована база данных о жертвах политических репрессий в СССР, которая называется «Открытый список» (ru.openlist.wiki). В базе данных хранятся сведения об 1,4 млн лиц, репрессированных по политическим мотивам в период 1917–1991 гг., в том числе 50 лиц, которые родились или проживали на территории села Кереть. Помимо этого, к исследованию привлекались документы Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация), в котором обнаружены сведения о национальном и возрастном составе населения села Кереть по данным на 1931 г.

В работе широко применялись метод контент-анализа, а также статистический и историко-сравнительный методы. Их применение в совокупности позволило нам совершить отбор необходимой статистической информации, проанализировать даты и места ареста и осуждения репрессированных лиц. После этого были выявлены причинно-следственные связи следственного процесса и обнаружено умышленное создание уголовных дел по национальному принципу.

3. Обсуждение

Историография по теме исследования ввиду узости темы практически отсутствует, есть только две наших работы, в которых упоминаются репрессии на территории села Кереть: в первой речь идет об истории села (Черкасов, 2013), а вторая посвящена жертве политических репрессий из Керети – Феофану Ивановичу Черкасову (Cherkasov, 2021).

В связи с этим мы хотели бы разделить историографию на две группы, а именно: первая – работы, посвященные политическим репрессиям на территории Карелии; вторая – политическим репрессиям в общесоюзном масштабе.

Ввиду наличия обширной историографии мы бы хотели обозначить только некоторые из них. Так, к первой группе можно отнести работу И.Р. Такала «Большой террор в Карелии» (Такала, 2018), в которой приводится обширный пласт архивных материалов по теме исследования и в хронологической последовательности рассматривается история террора на территории Карелии. Близкой по жанру и материалу является работа И.И. Чухина «Карелия-37: идеология и практика террора» (Чухин, 1999). В свою очередь К. Гнетнев «Тайны лесной войны», рассматривая партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, упомянул воспоминания участника партизанского движения о периоде Большого террора лишь фрагментарно (Гнетнев, 2007).

Среди обобщающих работ по истории политических репрессий в СССР необходимо назвать известный труд В.Н. Земскова «К вопросу о масштабах репрессий в СССР» (Земсков, 1995), который являлся одной из первых попыток на постсоветском пространстве рассмотреть политические репрессии в СССР на материалах органов государственной безопасности. Среди других работ можно назвать труд В. Голдмана «Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий» (Голдман, 2010), а также совместную работу С.А. Кропачева и Е.Ф. Кринко «Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы» (Кропачев, Кринко, 2012).

4. Результаты

События, предшествующие Большому террору на территории Карелии, мы не будем рассматривать в данной работе, так как это не является предметом нашего исследования и этим занимались другие авторы (например: Такала, 2018: 143-207).

Первый период (26 июля – 3 ноября 1937 г.)

Разработка керетчан следственными органами НКВД началась в июле 1937 г. Осуществление операции проводилось следователями Лоухского районного отдела НКВД, там же, в Лоухском арестантском доме, впоследствии арестованные и содержались (Cherkasov, 2021: 79). 26 июля 1937 г., за несколько дней до издания печально известного приказа № 00447, «черные вороны» впервые приехали в Кереть, неожиданно для всех арестованным оказался местный комсомолец, русский по национальности, Спиридонов, которому в 1937 г. было только 20 лет, но он уже занимал должность главного механика ЛПХ[†]. Следователей интересовало все о жизни односельчан: кто критиковал советскую власть, кто осуществлял антисоветскую агитацию, кто занимался браконьерством, воровал социалистическую собственность и т.д. Особое внимание уделялось поиску «врагов народа», которые замыслили свержение советской власти.

Забегая вперед, скажем, что разработка Николая Ивановича Спиридонова, 1917 г.р., продолжалась более 6 месяцев. Именно он станет главной фигурой в «русском деле» о русской повстанческой организации в селе Кереть, аресты по этому делу произойдут в Керети 22–24 января 1938 г. Уже 1 февраля 1938 г. все фигуранты дела будут осуждены к высшей мере наказания, а бывший комсомолец, долгое время сотрудничавший со следствием, получит щадящий приговор – 10 лет лагерей и отправится отбывать наказание.

Нужно понимать, что план-разнарядку по поиску «врагов народа» выполняли не только на территории Карелии. Так, например, в Томской области 16 августа 1937 г. был арестован 67-летний сторож в комендатуре НКВД, кстати, уроженец села Кереть, русский Меньшиков Михаил Галактионович. Ему инкриминировали участие в контрреволюционной кадетско-монархической и эсеровской организации. В течение месяца была собрана «доказательная» база, и Меньшикова расстреляли. Примерно в это же время арестовали в Керети «латышского стрелка», латыша, члена ВКП(б), который работал на лесозаготовках Шульца, 1888 г.р. Уже в начале сентября Шульц был осужден к высшей мере наказания и вскоре расстрелян.

Тем временем сотрудничество комсомольского активиста со следствием стало приносить свои плоды. 13 августа сотрудники НКВД вновь приехали в Кереть, на этот раз был арестован бухгалтер, русский, Михаил Степанович Смольков, 1884 г.р. Арестованный пробыл в НКВД 2 месяца, был осужден к смертной казни и расстрелян. 18 августа сотрудники НКВД арестовали русского колхозника Савина Михаила Варламовича, 1904 г.р. Он также пробыл под арестом около 2 месяцев, однако получил 10 лет и отправился отбывать наказание. 5 сентября в селе Рыборецком был арестован уроженец Керети рабочий, русский Меньшиков Егор Павлович, 1905 г.р. Разработка Меньшикова продолжалась 6 месяцев, 22 марта он был осужден на 10 лет лагерей, где в 1942 г. и умер. Тем не менее материалов, полученных от арестованных, оказалось достаточно, чтобы продолжать следствие, в ходе которого следователи вышли на так называемую рыбацкую группу. Одновременно с этим разрабатывалась и лесная группа лиц, которые работали на лесозаготовках.

12 сентября 1937 г. в Керети рыбацкая группа из четырех человек была арестована, в ее состав входили: рыбак, член ВКП(б), русский Гусев, 1902 г.р.; рыбак, русский Чумичев, 1888 г.р.; лоцман, карел Юрьев, 1888 г.р. и заведующий рыбным пунктом, русский Куприянов, 1891 г.р. Вся четверка была осуждена на 10 лет лагерей. Причем Гусев пошел по максимально быстрому пути, сознался во всем и был осужден уже спустя 5 дней (!), то есть 17 сентября. Трое же других шли по одному уголовному делу и были осуждены 17 октября 1937 г. По всей вероятности, уголовное дело лоцмана Юрьева стало основанием для возбуждения уголовного дела в отношении его сына, уроженца Керети, карела Юрьева, 1913 г.р., который в то время служил на линкоре «Октябрьская революция». 17 января 1938 г. Юрьев был приговорен к расстрелу, а 25 января приговор был приведен в исполнение.

[†] Лесопромышленное хозяйство.

11 октября в Керети был арестован рабочий, украинец Красюк, 1913 г.р., следствие велось около 20 дней и, вероятно, не получив ничего, что могло заслуживать внимания оперативников, Красюк был осужден на 10 лет лагерей, и производство по нему было прекращено. Тем временем следователи продолжили развивать рыбацкую группу, и 19 октября в Керети были арестованы два русских рыбака – Шелгачев, 1902 г.р., и Коргуев, 1883 г.р. Следствие над первым велось около 20 дней, над вторым – чуть более 10 дней, за это время у арестованных были выбиты признательные показания, и они были осуждены к высшей мере наказания и расстреляны. Время, когда следователи «шутили шутки» с 10 годами лагерей, заканчивалось. На наш взгляд, причиной было то, что все мелкие проступки керетчан были выданы предыдущими арестованными, в результате ставки все время повышались, требовалось рассказывать уже не только о хищениях, но и об антисоветской агитации, противниках коллективизации, контрреволюционных группах и вымышленных попытках свержения советской власти, началось формирование национальных дел, например «карельского дела» – обвинение карелов в антисоветской деятельности. Нужно понимать, что большинство дел содержали непроверенную информацию, практически на уровне слухов. Эти слухи и становились зацепками для следствия.

Второй период (4 ноября 1937 г. – 5 октября 1938 г.)

В ноябре–декабре 1937 г. начались аресты фигурантов «карельского дела». Так, 4 ноября 1937 г. в Чупе был арестован карел, уроженец Керети, лесник, член ВКП(б) Васильев, 1905 г.р., который уже 29 ноября был признан виновным и расстрелян. 9 ноября арестовали другого карела, председателя Керетского сельсовета, члена ВКП(б) Иванова, 1907 г.р. Уже 20 декабря он был осужден к смертной казни и вскоре расстрелян.

3 декабря в Керети был арестован заведующий складом Керетского лесничества, русский Веселков, 1894 г.р. (осужден 5 октября 1938 г., расстрелян – 11 октября). Задержание его дало обширную пищу для продолжения дознания, а самое главное – новых подозреваемых. Уже 10 декабря в Керети начались аресты среди карелов, были арестованы: зав. складом, карел Чумичев, 1891 г.р.; бухгалтер, карел Смольков, 1898 г.р.; рыбак, карел Коргуев, 1897 г.р.; рыбак, карел Бурак, 1908 г.р.; заготовитель, карел Ефремов, 1879 г.р. Помимо того, в этот же день в том же Лоухском районе были арестованы председатель колхоза деревни Боярской, уроженец Керети, карел Смольков, 1886 г.р., и рыбак той же деревни, уроженец Керети, карел Пономарев, 1893 г.р. (на следующий день в д. Боярскую вновь придут оперативники и арестуют брата Пономарева, рыбака, карела Пономарева, 1890 г.р.). Большая часть арестованных будет осуждена к расстрелу меньше чем за две недели, уже 21 декабря (Бурак, Коргуев, Ефремов, братья Пономаревы), причем братья Пономаревы были расстреляны в один день – 27 декабря, а остальные – 28 декабря. Бухгалтер Смольков был осужден 7 января, а расстрелян 20 января 1938 г. Завскладом Чумичев был осужден 12 января, а расстрелян – 21-го.

Тем временем в следственных документах появился еще один уроженец села Кереть, русский Евстифеев, 1906 г.р., который проживал в д. Сорокской. 15 декабря Евстифеев был арестован, и отделался легким испугом – получил 10 лет лагерей.

Одновременно с этим в декабре 1937 г. начало разрабатываться дело о вредительстве финнов – «Финское дело», причем в республиканских масштабах (Такала, 2018: 166). По этому делу в начале декабря[‡] в Керети были арестованы финны: главный механик лесозавода Карен, 1889 г.р., и слесарь того же предприятия Лустик, 1896 г.р. На основе оперативно-розыскных мероприятий следователи вышли еще на двух финнов: слесаря, финна Койвисто, 1910 г.р., и тракториста Куустсто, 1907 г.р. Первые двое шли по одному делу и 7 января 1938 г. были осуждены к высшей мере наказания, и оба расстреляны 20 января. Что касается третьего и четвертого (арестованы 22 и 23 декабря соответственно), то первый был осужден к 10 годам лагерей, на первый взгляд это может показаться странным, почему был мягкий приговор для финна в разгар Большого террора. Однако в момент судебного процесса финн Койвисто был смертельно болен, не исключая открытой формы туберкулеза. В результате в декабре того же 1938 г. финн умрет в лагере. Второй

[‡] Условная дата – 8 декабря. Точной даты ареста нет. Дата выявлена путем сопоставления дат ареста и вынесения приговора третьего фигуранта – Койвисто, 1910 г.р.

осужденный был приговорен 21 января 1938 г. к расстрелу, и приговор приведен в исполнение 10 февраля 1938 г.

Очередная волна репрессий началась в конце января 1938 г. Условно ее можно назвать «русским делом». Так, 22 января в Керети были арестованы: лесоруб, русский Стариков, 1902 г.р.; колхозник, русский Стариков, 1893 г.р.; лесоруб, русский Кожевников, 1915 г.р.; колхозник, русский Савин, 1901 г.р. (Помимо этого, в Чупе в этот же день был арестован брат Кожевникова – уроженец Керети, лесоруб, русский Кожевников, 1901 г.р.). 23 января в Керети арестован мастер по лесозаготовкам русский Луккоев, 1884 г.р. 24 января арестованы рыбаки, русские Коргуев, 1902 г.р., и Таскаев, 1903 г.р. 26 января арестован рыбак, русский Черкасов, 1886 г.р. Из всех этих русских керетчан выжить смог только Коргуев, 1902 г.р.[§], который получил 10 лет лагерей, но досрочно был освобожден в декабре 1939 г. Все остальные в январе–феврале 1938 г. были расстреляны. Причем рыбак Феофан Иванович Черкасов, 1886 г.р., был осужден к расстрелу уже на 6-й день (1 февраля) после ареста! В «русское дело» вошли лица, либо служившие в царской армии в годы Первой мировой войны, либо мобилизованные в Белую армию периода Гражданской войны, либо уже подвергавшиеся преследованию в период коллективизации. Таким, к примеру, был прошедший в 1933 г. Беломорканал Ф.И. Черкасов. В 1938 г. рыбак Черкасов обвинялся в том, что «являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, присутствовал на нелегальных сборищах, занимался вредительством» (Cherkasov, 2021: 79). По этому же делу «участия в контрреволюционной повстанческой организации», помимо Черкасова, были осуждены 1 февраля Луккоев, 1884 г.р.; Стариков, 1902 г.р.; Кожевников, 1901 г.р.; Коргуев, 1902 г.р., и тот самый комсомольский активист Спиридонов, 1917 г.р., который был первым арестован в Керети еще 26 июля 1937 г. Спиридонов как сотрудничавший со следствием был осужден на 10 лет лагерей, а остальные расстреляны.

Осужденных к смертной казни на территории Карелии было настолько много, что расстрельные команды использовали в качестве помощи со стороны пограничников и работников комендатур. В Ухтпечлаге расстрелы производились с применением станковых пулеметов (Чухин, 1999: 117).

На этом основные следственные мероприятия по трем национальным делам были завершены. С февраля аресты уже не носили массовый характер. Так, 4 февраля по «карельскому делу» были арестованы: рыбак, карел Богданов, 1878 г.р., спустя 15 дней ему вынесли расстрельный приговор и 23 февраля – в день Красной Армии – расстреляли; а 24 февраля был арестован лесоруб, карел Тимофеев, 1915 г.р., спустя 9 дней его осудили к расстрелу, а 9 марта 1938 г. расстреляли.

В марте по «карельскому делу» в деревне Сорокской был арестован уроженец Керети, рабочий, карел Карвариндин, 1901 г.р., спустя 20 дней он был осужден к высшей мере наказания, и 3 апреля 1938 г. приговор был приведен в исполнение.

В апреле по «карельскому делу» в Чупе были арестованы карелы, уроженцы Керети: лесоруб, член ВКП(б) Сергеев, 1912 г.р. (арестован 4 апреля) и бухгалтер Тимеев, 1897 г.р. (арестован 9 апреля). Тимеев был осужден спустя 5 дней и расстрелян 20 апреля. Бывший член ВКП(б) Сергеев был осужден только 23 сентября и расстрелян 2 октября 1938 г. Этими расстрелами «карельское дело» было завершено.

В апреле–июле продолжалось последнее дело Большого террора на территории Керети – «финское». 4 апреля был арестован финн, тракторист Пелленен, 1907 г.р.; 3 июня был арестован плотник Юнтунен, 1905 г.р.; 8 июля арестованы финны – рабочий Ферм, 1902 г.р., и слесарь Оутинен. По двум последним финнам приговор был вынесен 21 сентября, а расстреляны они были 23 сентября 1938 г. Тракторист Пелленен был осужден 22 сентября, а расстрелян 2 октября. Плотник Юнтунен был осужден 24 сентября, а расстрелян 3 октября 1938 г.

Последний выстрел Большого террора для Керети грянул 8 октября 1938 г., когда была расстреляна последняя жертва – арестованный 26 июля 1938 г. механик лесозавода, член ВКП(б), русский Осов, 1908 г.р. Следствие по нему, как и по всем членам партии, длилось

[§] Возможно, сумел доказать, что он ближайший родственник М.М. Коргуева, керетчанина, который в 1938 г. стал членом Союза писателей СССР.

долго, и расстрельный приговор был вынесен только 5 октября, спустя три дня приговор был приведен в исполнение.

Статистический анализ материалов

Анализ материалов по арестам жителей села Кереть показывает, что арест комсомольца Спиридонова произошел неслучайно: во-первых, он был самым молодым из тех, кого арестовали в селе, во-вторых, это был комсомольский активист. Эти два фактора определяли, что он станет источником для сбора необходимой информации.

Таблица 1. Уроженцы Керети, репрессированные в 1937–1938 гг.

№ пп	ФИО	г.р.	Нация	Партий-ность	Долж-ность	Место и дата ареста	Осужден и мера
1	Богданов Викентий Григорьевич	1878	карел	б/п	рыбак	Кереть, 4.02.1938	Осужден 19.02.1938. Расстрелян 23.02.1938
2	Васильев Григорий Николаевич	1905	карел	ВКП(б)	лесник	Чупа, 4.11.1937	Осужден 29.11.1937. Расстрелян 4.12.1937
3	Гусев Владимир Васильевич	1902	русский	ВКП(б)	рыбак	Кереть, 12.09.1937	Осужден 17.09.1937. 10 лет лагерей
4	Евстифеев Борис Васильевич	1906	русский	б/п	экспедитор	д. Сорокская, 15.12.1937	Осужден 21.01.1938. 10 лет лагерей. Освобожден в 1943 г.
5	Ефремов Семен Кириллович	1879	карел	б/п	заготовитель	Кереть, 10.12.1937	Осужден 21.12.1937. Расстрелян 28.12.1937
6	Иванов Иван Агеевич	1907	карел	ВКП(б)	председатель сельсовета	Кереть, 9.11.1937	Осужден 20.12.1937. Расстрелян 28.12.1937
7	Карвариндин Иван Самсонович	1901	карел	б/п	рабочий	д. Сорокская, 2.03.1938	Осужден 22.03.1938. Расстрелян 3.04.1938
8	Кожевников Иван Иванович	1901	русский	б/п	лесоруб	Чупа, 22.01.1938	Осужден 1.02.1938. Расстрелян 8.02.1938
9	Кожевников Степан Иванович	1915	русский	б/п	лесоруб	Кереть, 22.01.1938	Осужден 13.01.1938. Расстрелян 26.02.1938

10	Коргуев Егор Федорович	1902	русский	б/п	рыбак	Кереть, 24.01.1938	Осужден 1.02.1938. 10 лет лагерей. Отпущен в ноябре 1939
11	Коргуев Иван Иванович	1897	карел	б/п	рыбак	Кереть, 10.12.1937	Осужден 21.12.1937. Расстрелян 28.12.1937
12	Коргуев Сергей Иванович	1883	русский	б/п	рыбак	Кереть, 19.10.1937	Осужден 2.11.1937. Расстрелян 4.11.1937
13	Луккоев Петр Мартемьянович	1884	русский	б/п	мастер по лесозаго- товкам	Кереть, 23.01.1938	Осужден 1.02.1938. Расстрелян 8.02.1938
14	Меньшиков Егор Павлович	1905	русский	б/п	рабочий	с. Рыборецкое, 5.09.1937	Осужден 22.03.1938. 10 лет лагерей. Умер в лагере в 1942
15	Меньшиков Михаил Галактионович	1870	русский	б/п	сторож в комендатуре НКВД	Томская обл., село Подгорное 16.08.1937	Осужден 22.09.1937. Расстрелян 3.10.1937
16	Пономарев Егор Павлович	1890	карел	б/п	рыбак	д. Боярская, 11.12.1937	Осужден 21.12.1937 г. Расстрелян 27.12.1937 г.
17	Пономарев Иван Павлович	1893	карел	б/п	рыбак	д. Боярская, 10.12.1937	Осужден 21.12.1937. Расстрелян 27.12.1937
18	Савин Михаил Варламович	1904	русский	б/п	колхозник	Кереть, 18.08.1937	Осужден 17.10.1937. 10 лет лагерей.
19	Савин Яков Варламович	1901	русский	б/п	колхозник	Кереть, 22.01.1938	Осужден 13.02.1938. Расстрелян 26.02.1938
20	Сергеев Савин Фомич	1912	карел	ВКП(б)	лесоруб	Чупа, 4.04.1938	Осужден 23.09.1938. Расстрелян 2.10.1938
21	Смольков Григорий Леонтьевич	1886	карел	ВКП(б)	председатель колхоза	д. Боярская, 10.12.1937	Осужден 21.12.1937. Расстрелян 27.12.1937

22	Смольков Иван Николаевич	1898	карел	б/п	бухгалтер	Кереть, 10.12.1937	Осужден 7.01.1938. Расстрелян 20.01.1938
23	Смольков Михаил Степанович	1884	русский	б/п	бухгалтер	Кереть, 13.08.1937	Осужден 17.10.1937. Расстрелян 4.11.1937
24	Стариков Иван Иванович	1902	русский	б/п	лесоруб	Кереть, 22.01.1938	Осужден 1.02.1938, Расстрелян 8.02.1938
25	Стариков Степан Андриянович	1893	русский	б/п	колхозник	Кереть, 22.01.1938	Осужден 13.02.1938. Расстрелян 26.02.1938
26	Таскаев Николай Яковлевич	1903	русский	б/п	рыбак	Кереть, 24.01.1938	Осужден 13.02.1938. Расстрелян 26.02.1938
27	Тимеев Александр Моисеевич	1897	карел	б/п	бухгалтер	Ст. Чупа, 9.04.1938	Осужден 14.04.1938. Расстрелян 20.04.1938
28	Черкасов Феофан Иванович	1886	русский	б/п	рыбак	Кереть, 26.01.1938	Осужден 1.02.1938. Расстрелян 8.02.1938
29	Чумичев Иван Никитич	1888	русский	б/п	рыбак	Кереть, 12.09.1937	Осужден 17.10.1937. 10 лет лагерей.
30	Чумичев Тимофей Никитич	1891	карел	б/п	заведующий складом	Кереть, 10.12.1937	Осужден 12.01.1938. Расстрелян 21.01.1938
31	Шелгачев Николай Никифорович	1902	русский	б/п	рыбак	Кереть, 19.10.1937	Осужден 11.11.1937. Расстрелян 14.11.1937
32	Юрьев Степан Кузьмич	1888	карел	б/п	лоцман	Кереть, 12.09.1937	Осужден 17.10.1937. 10 лет лагерей. Умер в лагере в 1939 г.
33	Юрьев Яков Степанович	1913	карел**	б/п	служил на линкоре «Октябрьская революция»	Балтийский флот, дата неизвестна	Осужден 17.01.1938. Расстрелян 25.01.1938

** В личных данных о Я.С. Юрьеве информация о национальности не указана, но под №32 Таблицы 1 значится его отец карел С.К. Юрьев.

Однако не все репрессированные были уроженцами села, так, например, на территории Керети проживали уроженцы и других мест (Таблица 2).

№ пп	ФИО	г.р.	Нация	Партий-ность	Долж-ность	Место дата ареста	Осужден и мера
1	Тимофеев Федор Григорьевич	1915	карел	б/п	лесоруб	Кереть, 24.02.1938	Осужден 5.03.1938. Расстрелян 9.03.1938
2	Сергеев Дмитрий Иванович	1888	карел	б/п	лесоруб	Кереть, 16.05.1935	Осужден 13.02.1936. 5 лет лагерей. Освобожден в 1940 г.
3	Куусисто Эйнари Эмильевич	1907	финн	б/п	тракторист	Кереть, 23.12.1937	Осужден 21.01.1938. Расстрелян 10.02.1938
4	Спиридонов Николай Иванович	1917	русский	ВЛКСМ	главный механик ЛПХ	Кереть, 26.07.1937	Осужден 1.02.1938. 10 лет лагерей
5	Осов Василий Мелентьевич	1908	русский	ВКП(б)	механик лесозавода № 10	Кереть, 26.07.1938	Осужден 5.10.1938. Расстрелян 8.10.1938
6	Ферм Эдуард Иоганович	1902	финн	б/п	рабочий	Кереть, 8.07.1938	Осужден 21.09.1938. Расстрелян 23.09.1938
7	Куприянов Николай Никитич	1891	русский	б/п	заведующий рыбпунктом	Кереть, 12.09.1937	Осужден 17.10.1937. 10 лет лагерей. Освобожден в 1940 г.
8	Красюк Денис Андреевич	1913	украинец	б/п	рабочий	Кереть, 11.10.1937	Осужден 2.11.1937. 10 лет лагерей
9	Оутинен Эвальд Юхович	1906	финн	б/п	слесарь ЛПХ	Кереть, дата неизвестна	Осужден 21.09.1938. Расстрелян 23.09.1938
10	Юнтунен Отто Туомасович	1905	финн	б/п	плотник	Кереть, 3.06.1938	Осужден 24.09.1938. Расстрелян 3.10.1938

11	Пелленен Вяйно Матвеевич	1907	финн	б/п	тракторист	Кереть, 4.04.1938	Осужден 22.09.1938. Расстрелян 2.10.1938
12	Бурак Яков Александров ич	1908	карел	б/п	рыбак	Кереть, 10.12.1937	Осужден 21.12.1937. Расстрелян 27.12.1937
13	Веселков Степан Васильевич	1894	русский	б/п	зав. складом Керетского лесничества	Кереть, 3.12.1937	Осужден 5.10.1938. Расстрелян 11.10.1938
14	Шульц Анатолий Викторович	1888	латыш	ВКП(б)	приемщик леса	Кереть, дата неизвестна	Осужден 8.09.1937. Расстрелян 14.09.1937
15	Карен Карл Карлович	1889	финн	б/п	главный механик лесозавода	Кереть, дата неизвестна	Осужден 7.01.1938. Расстрелян 20.01.1938
16	Койвисто Эйно Лаврович	1910	финн	б/п	слесарь	Кереть, 22.12.1937	Осужден 21.01.1938. 10 лет лагерей. Умер в декабре 1938 г.
17	Лустик Рихард Абелевич	1896	финн	б/п	слесарь	Кереть, дата неизвестна	Осужден 7.01.1938. Расстрелян 20.01.1938

Согласно данным [Таблице 1](#) мы можем видеть, что непосредственно в Керети был арестован 21 человек. Остальные находились либо на службе во флоте (1 человек), либо в удаленных районах (Томская обл. – 1 чел.), либо в окрестных селах (9 человек). С учетом данных [Таблицы 2](#) общее количество лиц, проживавших в момент ареста на территории села Кереть, достигает 38 человек, а общее количество лиц, родившихся и/или проживавших на территории Керети, достигает 50 человек.

Среди репрессированных мерой пресечения выделялся Сергеев Дмитрий Иванович, арестованный в 1935 г. и осужденный на 5 лет лагерей в 1936 г. Все остальные репрессированные относились к периоду Большого террора 1937–1938 гг.

Гендерный состав репрессированных – все мужчины.

Возрастной состав репрессированных: в группе от 18 до 55 лет было 47 человек, в группе старше 55 лет – 3 человека (2 карела и 1 русский). Самый младший из осужденных был 1917 г.р., ровесник Октября – русский Спиридонов Николай Иванович, главный механик ЛПХ, осужденный на 10 лет лагерей. В момент суда ему был 21 год. Самый старший был также русский, 1870 г.р., – Меньшиков Михаил Галактионович, осужденный к расстрелу. В момент расстрела ему было 67 лет.

Профессиональный состав репрессированных: административно-управленческий персонал (председатели, заведующие, гл. механик) – 7 человек, бухгалтера – 3 человека, рыбаки – 12 человек, служащих на лесозаводе – 10 человек, рабочие – 4 человека, колхозники – 3 человека, на действительной военной службе – 1 человек, другие служащие (сторож, лоцман, экспедитор, тракторист, слесарь, плотник) – 10 человек.

Мера наказания репрессированных: из 49 человек, репрессированных в годы Большого террора, 38 были расстреляны, все остальные (11 человек) получили по 10 лет. Других мер пресечения не было.

Среди репрессированных было 7 коммунистов и 1 комсомолец (4 карела, трое русских и один латыш). Среди карелов (коммунисты Васильев, Иванов, Сергеев и Смольков) все были расстреляны; среди русских (коммунисты Осов, Гусев и комсомолец Спиридонов) расстрелян был только Осов, а Гусев и Спиридонов получили по 10 лет. Единственный латыш (коммунист Шульц) был расстрелян.

Национальный состав репрессированных был следующим: русские – 22 человека, карелы – 18 человек, финны – 8 человек, украинцы и латыши по 1 человеку. Согласно этим данным, может сложиться впечатление, что русские пострадали больше всех, на самом же деле по материалам переписи 1931 г. русских в Керети было 781 человек, а карелов – только 75 (НАРК. Ф. Р-1606. Оп. 3. Д. 7. Л. 5). Из 22 русских 14 были приговорены к расстрелу, а 8 получили по 10 лет лагерей (из получивших срок русских в лагере умер только 1 человек). Из 18 карелов 17 были репрессированы в 1937–1938 г., из них 16 расстреляны, один получил 10 лет и вскоре в лагере умер. Из 8 финнов 7 человек были расстреляны, один получил 10 лет и вскоре в лагере умер. Единственный из репрессированных латыш был расстрелян, а украинец получил 10 лет лагерей.

Согласно материалам переписи 1931 г., возрастной состав населения Керети составлял 856 человек и распределялся следующим образом: мужчин от 0 до 17 лет – 182 человека, от 18 до 54 лет – 173, старше 55 лет – 37 человек (итого мужчин 392 человека); женщин от 0 до 17 лет – 203 человека, от 18 до 54 лет – 176 и старше 55 лет – 85 человек (итого женщин 464 человека) (НАРК. Ф. Р-1606. Оп. 3. Д. 7. Л. 5). Таким образом, и среди мужчин, и среди женщин категория от 0 до 17 лет была самой большой по количеству. Зная общую численность населения (856 человек) и его распределение по гендерному составу (392 мужчины и 464 женщины), мы можем высчитать процент мужского населения по отношению к женскому. Так, в 1931 г. в селе был серьезный гендерный дисбаланс – мужчин было 46 %, а женщин – 54 %. Если этот процент применить к национальному составу населения в равных долях, то мы получим из 75 карелов в Керети 35 человек были мужчинами, а 40 женщинами. Количество мужчин всех национальностей в Керети в возрастном составе разделялось на три возрастные группы от 0 до 17 лет, от 18 до 54 и старше 55 лет. В процентном соотношении в первой группе (от 0 до 17 лет) среди мужчин было 46,5 % мужского населения, во второй группе (от 18 до 54 лет) – 44,1 % и в третьей группе (старше 55 лет) – 9,4 %. Зная общее количество карелов в мужской группе и применив данное процентное распределение, мы можем выяснить, что в группе от 0 до 17 лет было 16 карелов, в группе от 18 до 54 лет – 15, а в группе старше 55 лет – 4 карела. Как уже было указано выше, в 1937–1938 гг. репрессировано было 17 карелов, а именно 15 в группе от 18 до 54 лет, двое в возрастной группе 55 и выше. То есть в 1937–1938 гг. в Керети были репрессированы все мужчины в возрастной группе от 18 до 54 лет и половина мужчин старше 55-летнего возраста! Однако справедливости ради нужно отметить, что часть из керетских карелов была репрессирована не на территории села, а в ближайших к селу населенных пунктах и один человек на действительной военной службе.

Однако необходимо понимать, что репрезентативность и базы данных «Открытый список», откуда мы черпали формуляры репрессированных, тоже неполна. Так, в ней за период 1937–1938 гг. находятся сведения о 646 тыс. репрессированных, из них 270 тыс. осужденных к высшей мере наказания, а согласно данным В.Н. Земскова, в это время было репрессировано 1 млн 344 тыс. человек, из них к высшей мере наказания более 680 тыс. человек (Земсков, 1995: 123). То есть в действительности потери населения в Керети в период Большого террора были еще выше.

В поддержку тезиса о поголовном преследовании карелов можно процитировать воспоминания одного из партизан периода Великой Отечественной войны – Натальи Никитичны Пастушенко: «Родилась я в карельской семье на хуторе Онигма... Весной 1938 г. моего отца репрессировали. И вообще всех мужиков старше 17 лет на нашем хуторе забрали» (Гнетнев, 2007: 34-35).

5. Заключение

В завершении необходимо отметить, что Большой террор для жителей и уроженцев села Кереть начался 26 июля 1937 г., когда был арестован комсомольский активист Спиридонов. Завершились репрессии 5 октября 1938 г., когда был вынесен последний смертный приговор.

Репрессии можно разделить на два хронологических этапа: 26 июля – 3 ноября 1937 г. и 4 ноября 1937 г. – 5 октября 1938 г. Первый этап характеризовался периодом эпизодических репрессий и сопровождался достаточно большим количеством нелетальных приговоров для осужденных. Всего в это время было расстреляно 6 человек (4 русских, карел и латыш), а получили 10 лет лагерей – 8 человек (6 русских, карел и украинец). На втором этапе маховик репрессий достигает максимума. Дела фабрикуются по национальному принципу и носят массовый характер. Мера пресечения, как правило, в этот период – расстрел. Одновременно разрабатывались три национальных дела: «Карельское дело» (4 ноября 1937 г. – 2 октября 1938 г.), «Русское дело» (22 января – 5 октября 1938 г.) и «Финское дело» (8 декабря 1937 г. – 3 октября 1938 г.). Всего в это время было расстреляно 32 человека (15 карелов, 10 русских и 7 финнов), осуждено к срокам заключения 3 человека (2 русских и 1 финн). Еще один карел был осужден в 1936 г., поэтому в учете в период Большого террора он не фигурирует.

Путем привлечения архивных материалов по возрастному и национальному составу населения села Кереть за 1931 г. и сопоставления этих цифр, в равной пропорции, применимо ко времени Большого террора было установлено, что в 1937–1938 гг. в Керети было репрессировано практически все мужское население из числа карелов в возрастной группе от 18 до 54 лет. Также поголовному преследованию подверглись финны.

Литература

Гнетнев, 2007 – Гнетнев К. Тайны лесной войны: партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах. Петрозаводск, 2007.

Голдман, 2010 – Голдман В. Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий. М., 2010.

Земсков, 1995 – Земсков В.Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // *Социологические исследования*. 1995. № 5. С. 118–127.

Кропачев, Кринко, 2012 – Кропачев С.А., Кринко Е.Ф. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. М., 2012.

НАРК – Национальный архив Республики Карелия.

Такала, 2018 – Такала И.Р. Большой террор в Карелии // *Альманах северо-европейских и балтийских исследований*. 2018. № 3. С. 143–207.

Черкасов, 2013 – Черкасов А.А. Из истории российской северной деревни: Кереть // *Русская старина*. 2013. № 1(7). С. 15–35.

Чухин, 1999 – Чухин И.И. Карелия-37: идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999.

Cherkasov, 2021 – Cherkasov A.A. Cherkasovs (Keretskys): Feofan Ivanovich Cherkasov (1886–1938) // *European Researcher. Series A*. 2021. 12(2): 75–80.

References

Cherkasov, 2013 – Cherkasov, A.A. (2013). Iz istorii rossiiskoi severnoi derevni: Keret' [From the history of the Russian northern village: Keret]. *Russkaya starina*. 1(7): 15–35. [in Russian]

Cherkasov, 2021 – Cherkasov, A.A. (2021). Cherkasovs (Keretskys): Feofan Ivanovich Cherkasov (1886–1938). *European Researcher. Series A*. 12(2): 75–80.

Chukhin, 1999 – Chukhin, I.I. (1999). Kareliya-37: ideologiya i praktika terror [Karelia-37: ideology and practice of terror]. Petrozavodsk. [in Russian]

Gnetnev, 2007 – Gnetnev, K. (2007). Tainy lesnoi voyny: partizanskaya voina v Karelii 1941–1944 godov v vospominaniyakh, fotografiiyakh i dokumentakh [Secrets of the forest war: partisan war in Karelia 1941–1944 in memoirs, photographs and documents]. Petrozavodsk. [in Russian]

Goldman, 2010 – Goldman, V. (2010). Terror i demokratiya v epokhu Stalina. Sotsial'naya dinamika repressii [Terror and democracy in the Stalin Era. Social dynamics of repressions]. M. [in Russian]

[Kropachev, Krinko, 2012](#) – *Kropachev, S.A., Krinko, E.F.* (2012). Poteri naseleniya SSSR v 1937–1945 gg.: masshtaby i formy [Losses of the population of the USSR in 1937–1945: scales and forms]. M. [in Russian]

[NARK](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya [National Archives of the Republic of Karelia].

[Takala, 2018](#) – *Takala, I.R.* (2018). Bol'shoi terror v Karelii [The Great Terror in Karelia]. *Al'manakh severoevropeskikh i baltiiskikh issledovaniy*. 3: 143-207. [in Russian]

[Zemskov, 1995](#) – *Zemskov, V.N.* (1995). K voprosu o masshtabakh repressii v SSSR [On the issue of the scale of repressions in the USSR]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 5: 118-127. [in Russian]

Кереть в период Большого террора (1937–1938 гг.)

Александр Арвелодович Черкасов ^{a, *}

^a Черкас Глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В работе рассматривается история политических репрессий на территории села Кереть Лоухского района Карело-Финской ССР. Уделено внимание эволюции уголовного преследования жителей и уроженцев села в 1937–1938 гг.

В качестве материалов автором была использована база данных о жертвах политических репрессий в СССР, которая называется «Открытый список» (ru.openlist.wiki). В базе данных хранятся сведения об 1,4 млн лиц, репрессированных по политическим мотивам в период 1917–1991 гг., в том числе 50 лиц, которые родились или проживали на территории села Кереть. Помимо этого, к исследованию привлекались документы Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск, Российская Федерация).

В заключении автор отмечает, что репрессии можно разделить на два хронологических этапа: 26 июля – 3 ноября 1937 г. и 4 ноября 1937 г. – 5 октября 1938 г. Первый этап характеризовался периодом эпизодических репрессий и сопровождался достаточно большим количеством нелетальных приговоров для осужденных. Всего в это время было расстреляно 6 человек (4 русских, карел и латыш), а получили 10 лет лагерей 8 человек (6 русских, карел и украинец).

На втором этапе маховик репрессий достигает максимума. Дела фабрикуются по национальному принципу и носят массовый характер. Мера пресечения, как правило, в этот период – расстрел. Одновременно разрабатывались три национальных дела: «Карельское дело» (4 ноября 1937 г. – 2 октября 1938 г.), «Русское дело» (22 января – 5 октября 1938 г.) и «Финское дело» (8 декабря 1937 г. – 3 октября 1938 г.). Всего в это время было расстреляно 32 человека (15 карелов, 10 русских и 7 финнов), осуждено к срокам заключения 3 человека (2 русских и 1 финн).

Путем привлечения архивных материалов по возрастному и национальному составу населения села Кереть за 1931 г. и сопоставления этих цифр, в равной пропорции, применимо ко времени Большого террора было установлено, что в 1937–1938 гг. в Керети было репрессировано практически все мужское население из числа карелов в возрастной группе от 18 до 54 лет. Также поголовно преследованию подверглись финны.

Ключевые слова: политические репрессии, Большой террор, 1937–1938 гг., Кереть, Карелия, Карело-Финская ССР.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.cherkasov@cherkasgu.net (А.А. Черкасов)